

Мат. Россия. — 1991. — 30 авг. — С. 20
 ВЕЧЕР У ТЕЛЕЭКРАНА

...И ОН ВЫЖИВЕТ!

СМОТРЕТЬ телевизор просто не могу и не желаю. А тут как-то угораздило включить его поздно вечером.

Посмотрел две работы: по второй программе документальный фильм моего друга Ю. Шиллера «Живы будем», потом по первой — передачу «Телескоп», тоже знакомого московского журналиста-режиссера Д. Крылова.

Сначала о фильме. Интересная работа — умная, тонкая, правдивая (кстати, я когда-то даже участвовал в ее монтаже, мою песню «Я — деревня» Юрий использовал в финале, так что фильм, можно сказать, рождался на моих глазах, близок мне). И вообще Юрий — талантливый художник, чуткий, вдумчивый, мы с ним когда-то делали две ленты: «Гармонисты» (1985 г.), «Плясуны» (1990 г.) И фильмы эти были замечены.

Казалось бы, не доверять ему нет оснований. Полуразрушенные деревни, эдакие шукшинские чудики с безысходностью в глазах забавно и грустно судят-рядят о жизни, о перестройке, с ложным энтузиазмом играют на гармошках, женщины грузят на машину тяжелые мешки, ковыляют по улице последние ветераны последней войны... Вообще все в фильме как-то жалко ковыляет, постанывает, нелепо шутит. И сделано все мастерски.

Но... В чем дело? Почему такой странный осадок на душе, ощущение какого-то неудовлетворения, какой-то недоговоренности? Ложь в фильме? Да нет. Чернухи много? Да тоже не скажешь. Все правильно? Правильно. Что же тогда мешает, что не сходится?

Честно сказать, окончательно это что я понял немного позднее, когда переключил программу на «Телескоп».

В кадре звучала «исповедь» отъезжающего в Израиль народного артиста страны М. Козакова. Передача была тоже превосходно сделана: легко, изящно, иронично. Д. Крылов, воздержавшись от собственных комментариев, дал возможность М. Козакову сколько угодно извивать душу по разным поводам.

В конце передачи на фонограмме прощальной песни «Дорогие мои москвичи» мы как бы в последний раз лицезрели любимого с детства артиста то в ролях русского дворянина, то «железного рыцаря революции», а на протяжении второй половины песни долго наблюдали жуткие кадры падающих зданий, рушащихся городских кварталов —

мол, это нам остается. Как все понимать? И что за торжественные проводы выдающегося героя? Ну, замечательный актер, хороший режиссер, неплохой человек — кто спорит? Наболело; уехал — тоже понять можно. Но зачем эта шумиха, очередная плевок в больную душу остающихся: мне, мол, есть где укрыться, а вы как знаете...

И тут меня взорвало. Я понял наконец, чего мне не хватило при просмотре «Живы будем». Ах, дорогие вы мои друзья режиссеры! А ведь вы плохиши, если не сказать хуже. А ведь ваше мощное оружие — микрофон с камерой — не на тех направлено. Вы, ребята, уж простите за резкость, по своим лупите!

Доказываю.

Что испытывает читатель при чтении настоящей литературы или зритель при просмотре большого кинопроизведения? Ну взять то же Евангелие Господне или фильм Феллини. Сами прекрасно знаете: радость глубинную, тепло и свет душевный, желание жить и творить, бороться со злом.

Что испытал в эту ночь я и миллионы мне подобных? Ра-

зочарование, опустошенность и дискомфорт. Так для чего в муках создавались эти телеработы? Сослужили ли они красоте и добру? Сделали ли кого-нибудь чище и лучше?

Я не раз бывал в этих селах, снимал сельских героев в передаче «Играй гармонь!» и могу поклясться всеми святыми, что не все в наших селах хромые, слепые, старые и debильные! Здоровые силы есть! Да, много израненных, исковерканных, но не все! Есть прекрасная молодежь, есть молодые старики, есть таланты, есть думающая интеллигенция. Нельзя все только принижать и разрушать, нельзя без конца лупить по своим. И нельзя думать, что все безнаказанно сойдет с рук. (Уже то, что пишутся сейчас вот эти строки, говорит об обратном.) От кого-то слышал, что пока хотя бы три беззубые деревенские старушки несут в душе веру и ковыляют к храму Божьему — они народ. Наш народ. И он выживет. Мы «живы будем» взаправду, а не с бесконечной иронией, как в фильме.

Такие вот мысли, ребята, не давали мне уснуть после ваших работ, уж не обессудьте. С надеждой быть правильно понятым —